

император Оттон II вручает ему епископский посох.

В родную Прагу первый епископ-чех вошел в окружении духовных сановников скромно и отрешенно: сняв обувь, Войтех смиренно направился к отведенной ему резиденции сквозь приветствующую его толпу. Зная свой народ и глубоко веруя в евангельские истины, Войтех, несомненно, понимал, что его ожидает. Христианство здесь было молодое и неокрепшее, а старые верования и привычные представления сильны и повсеместны. Убежденный сторонник распространения и укрепления нового вероучения

### *Войтех Адальберт*

не мечом, а словом, он в то же время твердо и решительно выступал против давних обычаев в христианизированной Чехии: торговли рабами, языческих пережитков в быту, несоблюдения евангельских заповедей и церковных обрядов не только среди простого люда, но и среди знати. Открыто и бескомпромиссно критиковал епископ и духовенство, осуждая всяческие проявления корыстолюбия и нарушения норм христианской морали. Это вызывало массовое недовольство. Осложнились и отношения Войтеха с князем Болеславом II. Ситуация накалялась, и он вынужден был покинуть Прагу, отправившись в Рим.

Папа Иоанн XV принял его с полным пониманием и посоветовал какое-то время провести в монастыре. Так Войтех оказывается в бенедиктинской обители Св. Бонифация и Св. Алексея в Риме. До этого он побывал в основанном (529) св. Бенедиктом монастыре на Монте-Кассино, который славился своим скрипторием (мастерской, где переписывались книги), сблизился со св. Нилом (910—1004) — греком по происхождению, одним из зачинателей итало-греческого монашества и поборником единения Западной и Восточной Церквей. Все это свидетельствует о том, что в Италии Войтех вошел в среду, близкую ему по воззрениям на методы распространения христианства и на признание равенства латинской и церковнославянской